

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАНИКОЛАЕВА, Леонида Васильевича.от 23 декабря 1934 года.

ВОПРОС: Следствие предлагает Вам указать - вели ли Вы оппозиционную работу в 1924-25 г.г. и последующие годы?

ОТВЕТ: В Выборгском районе, в годы 24-25-е оппозиция имела широкие связи. Это относится, как к партийной организации, так и к комсомольской. Работая в этом районе вплоть до 1931 года, я находился в самой гуще оппозиционной борьбы и выступлений.

Я пошел в оппозицию под влиянием таких активных оппозиционеров, как КОТОЛЫНОВ, ШАТСКИЙ, ХАНИК, МУРАВЬЕВ и другие, которые в то время вели руководящую работу в комсомольских организациях.

Они стояли тогда в центре оппозиционной работы, они были непосредственно связаны с областным оппозиционным руководством.

Я помню партийные собрания того времени: КОТОЛЫНОВ, я и другие товарищи привозили буквально на плечах на собрания ЗИНОВЬЕВА, ЕВДОКИМОВА и других деятелей оппозиции.

Оппозиция считала меня за единомышленника, которому можно оказать доверие, который может выполнить отдельные поручения.

151
3 57

Весь 1925-й год я находился в Луге. Руководство Укома Комсомола находилось в руках оппозиционеров. Секретарям Укома были - Мотя ИВАНОВ, Ника КУЗНЕЦОВ - активные работники оппозиции, зав. орг. отделом Укома комсомола был ЗВЕЗДОВ, очень активный оппозиционер. Все это были крепкие кадры оппозиции, последовательно дравшиеся против партии, имевшие на меня исключительно большое влияние.

ИВАНОВ, КУЗНЕЦОВ, ЗВЕЗДОВ и другие, вовлекая меня в антипартийную борьбу, не скрывали от меня деталей оппозиционной работы.

Помню, как ИВАНОВ, КУЗНЕЦОВ говорили о том, что в Обкоме комсомола в Ленинграде существует шпионаж, проводимый сторонниками большинства ЦК, что с этим надо решительно бороться.

В перерывах между заседаниями Укома, на самих заседаниях, мы обсуждали вопросы лучшей организации отпора сторонникам большинства.

По поручению оппозиционной верхушки Укома, ЗВЕЗДОВ часто ездил в Ленинград, чтобы информироваться в областном центре, оппозиции, как идет борьба с партией, получать инструкции о дальнейшей борьбе. Когда ЗВЕЗДОВ приезжал к нам с информацией, мы все забрасывали его десятками вопросов.

Я жил интересами внутрипартийной борьбы, активно интересовался ее ходом, вместе со всеми товарищами из Укома, оппозиционерами, тяжело переживал наши неудачи; я читал документы, выпускавшиеся оппозицией.

ТОЛМАЗОВ, который также был оппозиционером, многократно приезжал в Лугу, в целях пропаганды оппозиционных взглядов.

ТОЛМАЗОВ был в то время членом ЦК Комсомола.

В 1927 г., по возвращении из Луги в Ленинград, я получил письменное приглашение от нового секретаря Райкома комсомола Выборгского района - Павлуши ТИТОВА, который был против оппозиции, пойти на работу в Райком. Я отказался, ибо не хотел работать со сторонниками большинства. Я предпочел пойти на работу на завод № 7 к станку, хотя здесь и материальные, и общие условия работы были, конечно, значительно хуже, чем в аппарате Райкома.

Учась в партсети завода, я во время занятий выступил в одном случае с оппозиционными установками, если не ошибаюсь, по вопросам политики партии в народном хозяйстве: получил тут же отпор, ожидал неприятностей от партийной организации, но обошлось благополучно.

В этот период я активно поддерживаю связи с оппозиционерами - АНТОНОВЫМ, СОКОЛОВЫМ, НИКОНОРОВЫМ, ВИНОГРАДОВЫМ, получаю от них информацию о ходе оппозиционной борьбы.

Вспоминаю такой факт:

В комсомольской организации завода был обнаружен оппозиционер; на собрании его хотели исключить. Я выступал и доказывал, что его не следует исключать.

За весь этот период меня ни разу не привлекли к партийной ответственности за оппозиционную работу. Я объясняю это тем, что из побуждений солидарности, никто меня из товарищей не называл; считали, повидимому, необходимым сохранить меня в партии.

Между тем, я долгое время боялся вызова в партийную контрольную комиссию и партийного взыскания.

До разгрома оппозиции я был крепко связан с ее активными кадрами. С 1928 года мои связи с оппозицией ослабевают. Я продолжаю встречаться с отдельными оппозиционерами, испытывая на себе их влияние.

С 1931 г. я резко поворачиваю опять в оппозиционный лагерь. Большую роль здесь сыграли мои встречи с работниками "Боевого Комсомольского Землячества", соприкосновение с Истмоллом. В то время я встречался со ЗВЕЗДОВЫМ, ПОПОВЫМ, ХАНИНОВ, ШАТСКИМ, КОТОЛЫНОВЫМ и другими, которые видели во мне попрежнему своего единомышленника. С первых-же разговоров со мной они сразу убеждались в моих антипартийных взглядах; они знали мое резко отрицательное отношение к тому, что руководящие деятели оппозиции были отстранены от руководства партией; они знали, что я не согласен с политикой существующего руководства партии; наконец, они во мне видели человека, способного на решительные действия.

Обнаруженный у меня во время обыска документ оппозиции, был получен от АНТОНОВА в 1932 году. Дал он мне его во время одного из многочисленных разговоров на оппозиционные темы. Передавая он сказал: "Возьми; документ не потерял своего значения, он пригодится, сохрани его". Документ я все время хранил у себя дома.

В августе 1934 года я вновь вступил в ряды зиновьевцев, как старый, проверенный участник прежней борьбы, способный на ее продолжение в новых условиях.

Вспоминаю факты о моих связях с АНТОНОВЫМ, о которых я не показывал на предыдущих допросах. Я знал от КОТОЛЫНОВА и СОКОЛОВА о том, что АНТОНОВ являлся участником зиновьевско-троцкистской организации. У меня это не вызвало никакого

6 60
154

удивления, ибо АНТОНОВА я знал, как старого оппозиционера.

В 20-х числах ноября, сего года, в 2 часа дня я направлялся на квартиру к АНТОНОВУ для встречи с ним. На Чугунной улице я его встретил, мы разговорились: я рассказал ему о неудаче моей подготовки террористического акта над КИРОВЫМ, имея ввиду эпизод от 14 ноября, когда я прибыл на Московский вокзал для встречи с КИРОВЫМ, который в то время уже с вокзала уезжал. Далее, я его вкратце информировал о дальнейшей своей работе по подготовке террористического акта.-

Застенографировано с моих слов правильно и мною прочитано -

НИКОЛАЕВ.-

ДОПРОСИЛИ: НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД СССР - МИРОНОВ.
ПОМ НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД СССР - ДМИТРИЕВ.

В Е Р Н О :

М. Маскин